

Социально-перцептивные образы в родительно-детских отношениях

Валерий Леонидович Ситников,

доктор психологических наук,
профессор, главный редактор
журнала «Социальная педагогика»,
профессор кафедры юридической
психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России,
Санкт-Петербург

Анна Анатольевна Стреленко,

кандидат психологических наук,
доцент, ВГУ им. П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь

Статья посвящена проблеме отражения ребёнка в сознании родителей. Рассматриваются различные подходы к изучению восприятия детей родителями, проблемы социально-перцептивного отражения детей и отношения к ним. Предлагается систематика вариативности образов ребёнка в сознании родителей.

• социально-перцептивные образы • родительно-детские отношения • ребёнок • родители

По мнению Г. М. Андреевой, для человека социальное познание — это вопрос о том, как он выстраивает образ социального мира или как он «конструирует» социальный мир. Причём под «конструированием» понимается систематизация информации о мире, организация этой информации в связанные структуры с целью постижения её смысла. Результатом такого изучения является построение образа социального мира, который возникает перед человеком как определённая социальная реальность [3].

Восприятие образа зависит от многих характеристик. Так, А. В. Комарова с ссылкой на позиции В. А. Панферова подчёркивает, что результат процессов познания человека человеком есть социально-психологический образ, который включает определение характера, темперамента, потребностей, социального статуса и общественных ролей, видов деятельности и поведения, а также способностей [119].

Именно способности, позволяющие человеку чувствовать и понимать другого, устанавливать контакты и взаимоотношения, относятся к числу социально-перцептивных. Социально-перцептивная способность как сложная система структурируется следующим образом: способность понимать психологические свойства и качества человека; способность к опознанию эмоциональных состояний другого человека по выражению лица; способность устанавливать связь между вербальными и невербальными компонентами поведения человека и определять на этой основе его психические свойства и состояния; способность к пониманию отношений, сложившихся между людьми; способность человека видеть качества, свойства людей, имеющих к нему различное отношение.

Социально-перцептивный процесс имеет две стороны: субъективную (субъект восприятия — человек, который воспринимает) и объективную (объект восприятия — человек, которого воспринимают) [12].

Как отмечает В. А. Барабанщиков, в рамках социальной системы субъект предстаёт как воспринимающая мир личность. И именно здесь появляется один из узловых моментов — это отношения между людьми. Исключительного развития достигает коммуникативная функция, а взаимодействие человека с миром подчиняется закону общественной жизни [5]. Восприятие мира опосредуется знаковыми системами, деятельностью, культурой в целом и включает в себя символическое содержание. Особое значение начинают играть не столько поиск и приём полезной информации, сколько её интерпретация — включение в смысловые конструкты или семантические поля воспринимающего [17].

Помимо индивидуального субъекта в психологии выделяется групповой субъект. Так, принимая ценности, нормы и интересы референтной группы, индивид воспринимает и себя, и мир «глазами» коллективного субъекта. Чувственное восприятие человека представляется как результат его исторического развития, влияния социокультурных детерминант. Поэтому, заключает В. А. Барабанщиков, вопрос о том, как социальное и культурно-историческое входит в содержание чувственного восприятия и определяет его течение, оказывается не менее значимым, чем вопрос о механизмах превращения энергетического воздействия на органы чувств в «факт сознания» [5].

В своё время А. А. Бодалев утверждал, что чувственный образ, являющийся первой ступенью познания, формируется как процесс построения изображения. Образ человека, как образ восприятия, представляет собой совокупность элементов, находящихся в определённом соотношении с совокупностью элементов, составляющих облик отражаемого человека [6].

Образ есть отражение реальности в сознании человека. В свою очередь «сознание, т. е. осознание объективной реальности, начинается там, где появляется образ» (С. Л. Рубинштейн). Известно, что в психологии восприятия образ является продуктом перцептивного процесса и выступает в качестве чувственной фор-

мы психического явления, которая имеет свои характеристики, пространственную организацию и временную динамику. Не смотря на более чем вековые разработки в психологии восприятия, категория образа является размытой и сложной темой для исследования. Дело в том, что психический образ — это универсальная категория, которая может характеризовать как чувственный компонент предмета, формируемый с помощью сенсорных органов, так и абстрактный, комплексный по содержанию — образ науки, образ жизни, образ матери, образ отца, образ ребёнка [22].

Следовательно, образ ребёнка, как социально-перцептивный образ, проистекает не только на сенсорно-перцептивном и уровне представлений, но и на вербально-логическом уровне. Вербально-логическое мышление, в отличие от первых двух, относящихся к образному отражению и чувственному познанию, — уровень рационального познания, а также понятийного отражения. Б. Ф. Ломов выделял три уровня воспринимаемого образа, основанные на сферах бытия человека, таких как: физическая, биологическая и социальная системы [14]. На основании таких систем были определены биологический, психологический, социальный уровни воспринимаемого образа. Так, биологический уровень предполагает восприятие пола, возраста, состояния здоровья, физических данных, конституции, темперамента. Психологический уровень предполагает анализ таких понятий как характер, воля, интеллект, эмоциональное состояние. Социальный — включает в себя слухи, сплетни, какую-то информацию, ставшую известной по различным социальным источникам.

До сих пор изучение категории образа ребёнка, как социально-перцептивного предиктора, регулирующего родителско-детские отношения, не ограничивается рамками одной психологии, она рассматривается различными областями науки и обнаруживается в искусстве, религии и иных сферах общественного сознания, т. е. становится междисциплинарной.

В своём исследовании о положении рабочего класса в Англии Ф. Энгельс, ссылаясь на отчёт комиссии, созданной английским парламентом в 1833 году для обследования условий труда на фабриках, отмечал: «Дети

иногда начинали работать с пятилетнего возраста, нередко с шестилетнего, ещё чаще с семилетнего, но почти все дети неимущих родителей работали с восьмилетнего возраста; рабочее время у них продолжалось 14–16 часов» [15].

Л. Ф. Обухова анализировала обзор отношений взрослых к детям со времён Древней Греции и Рима, когда детей приносили в жертву ритуально, сжигали на костре. Права матерей о заботе и защите своего потомства не распознавались. Долгое время ребёнок рассматривался лишь в виде объекта воздействия со стороны взрослых людей. Вплоть до середины XX века в США сохранялась практика «сдачи детей в аренду» [16].

Мы отмечали ранее, что с 90-х годов XX века, после распада Советского Союза во вновь образованных странах весьма остро встала проблема насилия над детьми, которые оказались одной из наиболее незащищённой категории жителей этих стран. «Если в 70-е годы детская проституция была уделом стран Юго-Востока, то в конце двадцатого века она стремительно распространилась на страны Восточной Европы и СНГ. Непризнание этой проблемы властями и обществом в целом привело к тому, что проституция, сексуальная эксплуатация детей и подростков помолодели» [27]. Как в 1996 году писала И. Филатова в газете «Аргументы и факты», в Финляндии и Швеции был распространён спецпутеводитель по Санкт-Петербургу, в котором было указано, где, за какую цену можно найти мальчиков и девочек от 8 до 12 лет для утех женщин и мужчин [30].

Исследование Ф. Арьеса, проведённое в области изобразительного искусства, пришло к выводу, что вплоть до XIII века искусство не обращалось к детям, художники даже не пытались их изображать, детские образы в живописи XII века встречаются лишь в религиозно-аллегорических сюжетах. Слово «ребёнок» долго не имело того точного значения, которое придаётся ему сейчас. Детство считалось периодом быстро проходящим и малоценным. Безразличие по отношению к детству, по мнению Ф. Арьеса, было прямым следствием демографической ситуации того времени, отличавшейся высокой рождаемостью и большой детской смертностью.

Лишь в XVI в., как один из элементов искусства, календарная иконография претерпит последнее изменение — станет семейной. Такой она станет по причине смешения потребности в интимной, если ещё не семейной жизни и символики — человеческого возраста. Художников того времени перестали устраивать изображения только зрелого и старческого возрастов, тянувшихся к смерти. Поэтому они обратились к изображению трёх возрастов — ребёнка, юноши (где чаще изображалась пара) и старика. Тогда же в XVI в. появилось иное видение, символизировавшее продолжительность жизни через возрастную иерархию в семье [4].

Что касается проблемы представлений взрослых о детях в России до XIX в., то именно до этого периода отмечается скудность информации. Сведения о детстве, отношении к детям и представлениях о возрастных особенностях детей начинают встречаться в различных текстах лишь в Средние века и имеет свои особенности. Ссылаясь на исследования, проведённые Г. Г. Филиповой и Е. В. Василенко, можно отметить, что в этот исторический период в сознании взрослых дети уже делились по половым и возрастным особенностям. Но вместе с тем, ребёнок до трёх лет считался существом среднего рода — что, с одной стороны, обозначало отсутствие дифференциации по половому признаку, а с другой стороны — свидетельствовало о представлении о нём как о бесчувственном объекте. Правда, уже в 15 лет, когда современные дети воспринимаются ещё подростками, средневековый юноша на Руси считался взрослым, способным выполнять все виды работы и иметь семью. Однако в этом возрасте молодые люди, как правило, жили с родителями и не несли материальной, хозяйственной и социальной ответственности. Таково отражение времени. Ссылаясь на исследования М. Мид, Г. Г. Филипова и Е. В. Василенко отмечают факт зависимости этапов развития ребёнка от культурной среды [31].

Мы не нашли столь исчерпывающую информацию о восприятии взрослыми своих детей в прошлом на территории республики Беларусь. Поэтому, можно лишь предположить, что восприятие ребёнка взрослыми проходило по тому же пути, по которому развивалось само общество. Так, до периода вхождения Беларуси в состав Российской

империи восприятие ребёнка было обусловлено влиянием идей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В этот исторический период государство начало проявлять заботу о детях. Так, в 1588 году отмечалось опекуновское право, которое было неизменным, и многие концептуальные положения правового документа сохранились не только в дореволюционном, но и в советском семейном праве. В конце XVIII — начале XIX в., уже в составе Российской империи, на территории Беларуси использовалась форма патронатного воспитания для осиротевших детей. Например, Минский приют для отказных детей и подкидышей, открывшийся в 1894 году, практиковал передачу детей на вскармливание и воспитание в приёмные семьи, сохраняя собственную ответственность за судьбы детей [25].

Переход от восприятия ребёнка как объекта воздействия к восприятию ребёнка как субъекта собственного развития происходил постепенно и затрагивал многие сферы общественного сознания. Здесь невозможно не отметить работу Ф. Арьеса «Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке» (1960), которая явилась толчком для изучения исторических изменений в жизни детей, а следовательно, и сложившегося, основанной на многовековой истории существования человеческого общества, образа ребёнка, изначально сформировавшегося как образа-жертвы, мир для которых казался враждебным.

Однако в XX столетии ситуация меняется. Проводя анализ по проблеме детства в раннем творчестве В. В. Зеньковского, Е. В. Суворкина отмечает, что XX век — это век ребёнка. Известный русский богослов, психолог, педагог, религиозный философ В. В. Зеньковский ещё в 1916 г. подметил, что интерес к детству особенно возрос. Именно тогда он призывал отказаться от «упрощённого отношения» к детям. Но и сегодня спустя столетие взрослые всё так же пренебрегают этим советом. Имеющая место позиция современности, что ребёнок занимается несерьёзными делами: играми, словотворчеством и т. п., поэтому не заслуживает ни внимания, ни тем более изучения, сохраняется и в наше время [29].

Мнение, что младенцы и дети — всего лишь нечувствительная подвижность, объект воздействия в современном мире, сохраняет

свою актуальность. Некоторые люди до сих пор верят, что дети неспособны чувствовать или запомнить плохое обращение с ними. К сожалению, эта позиция отмирает сегодня с трудом: свидетельство этому — распространённость конфликтного, насильственного взаимодействия с детьми, причина которого может лежать в неадекватно-сформированном образе ребёнка в сознании родителей.

Образ ребёнка — это целостная совокупность житейских и научных представлений о ребёнке, комплекс социальных установок на ребёнка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребёнка и взаимодействия с ним. В сознании людей существуют различные типы и виды собирательных, «абстрактных» и конкретных (реальных) образов ребёнка. Эти образы отражают специфику социальной перцепции и находятся в динамическом взаимодействии. Образ ребёнка в сознании матери будет отличаться от образа того же ребёнка в сознании отца, педагога, постороннего человека или другого ребёнка. Ребёнок же — это прежде всего человек, находящийся в стадии интенсивного развития в сознании каждого человека — ребёнка или взрослого. Образ ребёнка — это ещё и вариант социально-перцептивных образов, под которыми понимается отражение в сознании человека образов других людей и самого себя, как члена человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [24]. Образ ребёнка может отражать и сам ребёнок. Такой образ принято называть Я-образ ребёнка. В само понятие «образ ребёнка» и его видов входит и художественный образ, и Я-образ, и образ сверстника, и образ-перспектива, и образ-ретроспектива; образы «реальных» и «абстрактных» детей представляются в формах образа-идеи, а также образа-роли [21].

Как отмечал А. Н. Леонтьев, проблема соотношения первичного и репрезентативного образа давно исследуется в психологии восприятия. Одним из первых, кто обратил внимание на данную особенность, был Иоганн Герbart, который разработал понятие апперцепции, предложенное Г. Лейбницем. По мнению автора, апперцепция трактовалась как переход содержания из бессознательного

в область осознанного. Благодаря этому процессу становиться возможным самосознание [13]. В теме нашего исследования этот вопрос можно рассматривать с позиции образа ребёнка как субъекта и образа его Я.

В своё время С. Л. Рубинштейн определял субъект как способ реализации человека своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как детерминанты осуществляемых им изменений в мире (активность), его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию [1, с. 13 – 27].

Вопрос о социально-перцептивных представлениях родителей и детей вызывает несомненный академический интерес. Но эта проблема имеет ещё и большое практическое значение. Представление родителей о своих детях — это не только когнитивный образ ребёнка. Это ещё и определённая социальная установка, которая определяет общение и отношения между детьми и взрослыми. То есть, за социально-перцептивным образом ребёнка, в представлениях о нём у родителей кроется готовность интерпретировать, оценивать и действовать определённым образом, на основании сформированной психической репрезентации выстраивать определённые схемы взаимоотношений с детьми [19].

Как указывают исследования последних лет, наиболее сильное влияние на развивающийся у ребёнка «Я-образ» обычно оказывают родители, поскольку именно они обеспечивают детей определениями правильных и неправильных действий, образцами поведения и оценками поступков, и всё это включается в основу собственных представлений ребёнка о себе. Ребёнок во многом будет ощущать себя таким, каким его представляют значимые для него люди, прежде всего — члены его семьи [71]. Многочисленные социальные группы, значимые другие взрослые и сверстники могут серьёзным образом влиять на развитие их представлений о самом себе [21].

Ссылаясь на исследования В. Н. Ослон и А. В. Разумовой, Ю. В. Евстратова заключает, что многие аспекты межличностного познания родителями детей остаются малоизученными, притом что представления

родителей о ребёнке является внутренней (ориентировочной) основой взаимодействия с ним и его воспитания [8].

Также под субъективными параметрами субъекта понимаются индивидуально-психические особенности носителя образов, такие как особенности его познавательной, эмоциональной, мотивационно-волевой сферы, различные личностные характеристики. Можно выделить три типа факторов, влияющих на формирование субъективных параметров: общение с детьми; общение со взрослыми, связанное с детством; не связанная с детьми деятельность, определяющая развитие личности [22].

Каждая из этих групп факторов формируется в двух периодах: в детстве и в зрелом возрасте. Выделение двух периодов обусловлено естественной возрастной специфичностью формирования параметров, определяющих вариативность образов ребёнка. Причём, влияние первого периода на последующий оказывается, как правило, определяющим, о чём убедительнейшим образом свидетельствует работа Е. В. Сидоренко [20].

В итоге можно выделить шесть основных групп факторов, влияющих на формирование субъективных параметров:

1. Индивидуальный жизненный опыт детства.

1.1. Опыт взаимодействия со взрослыми:

- наличие родителей и прародителей, их статус, взаимоотношения с ними;
- отношения и опыт взаимодействия: с педагогами, со знакомыми и незнакомыми взрослыми;
- стиль воспитания в семье, детском саду, школе;
- включённость в совместную со взрослыми деятельность;
- разнообразие видов совместной деятельности (игра, отдых, труд, учёба) и их конкретных форм.

1.2. Опыт взаимодействия с детьми:

- наличие, количество, пол и возраст сиблингов и кузенов, взаимоотношения с ними;
- отношения, опыт и разнообразие взаимодействия со сверстниками, старшими и младшими детьми.

1.3. Опыт самостоятельной деятельности в детстве:

- эмоциональный опыт: эмоции и чувства, их спектр, модальность, глубина переживаний;
- конативный опыт: навыки и привычки, любимые и нелюбимые занятия (в том числе уроки), интересы и увлечения, их объём, устойчивость, качество и вариативность;
- когнитивный опыт: знания и умения, их широта, полнота, точность, значимость;
- креативный опыт: способности и успехи, их разнообразие, интенсивность, продолжительность и значительность.

2. Индивидуальный жизненный опыт зрелого возраста.

2.1. Опыт общения с детьми:

- житейский опыт: его истоки, продолжительность, разнообразие, эмоциональная насыщенность, осознанность;
- профессиональный опыт: психолого-педагогические знания, умения и навыки, профессиональная креативность и педагогические способности;
- мотивационная направленность: усталость или энтузиазм, желание или нежелание общаться с детьми;
- модальность эмоций: преобладание мажорных или минорных тонов в процессе взаимодействия с детьми, интенсивность переживаний и чувств.

2.2. Опыт общения со взрослыми по поводу детей:

- включает те же параметры, что в п. 2.1, но опосредованные взаимодействием со взрослыми (коллегами, родителями, администрацией, общественностью, посторонними).

2.3. Опыт самостоятельной деятельности в зрелости — включает те же параметры, что в п. 1.2, но имеется в виду опыт, получаемый в зрелом возрасте.

Выделенное многообразие и ситуативность субъективных и объективных параметров, влияющих на конкретное содержание актуализируемых и неосознаваемых образов существенно осложняет возможности целенаправленного формирования и коррекции целостных представлений о детях [26].

Вместе с тем, отмечаются такие исследования, где образ ребёнка анализировался с позиции будущего. Так, А. А. Смирновой и Е. П. Черновой было выделено три типа образов будущего ребёнка — «реальный», «идеализированный» и «несформированный». «Реальный» образ будущего ребёнка характеризуется достаточной сформированностью, добротой, честностью, порядочностью, самостоятельностью. Образ будущего ребёнка, отнесённый к типу «идеализированный», основывается на идеальных представлениях о ребёнке, положительными чувствами и переживаниями, связанных с ним. «Несформированный» тип образа будущего ребёнка наблюдается у родителей, обладающих отстранённым отношением к ребёнку и не принимающих роль родителя. В описаниях образа ребёнка деятельность родителей больше связана с развлечениями и играми с ним, на первый план выходят эмоции и чувства взрослого [25].

Уже неоднократно упоминались разнообразные исследования представлений взрослых о детях, но фактически никем из психологов не изучался целостный образ ребёнка, складывающийся в сознании родителей.

Так, до сих пор остаётся открытым вопрос о содержании, механизмах функционирования образа ребёнка в семейном сознании [9]. Практически нет исследований о взаимосвязях образов детей с личностными особенностями их родителей и специфики отношения к ребёнку.

Как показывают исследования, проведённые под руководством В. Л. Ситникова, формирование социально-перцептивных образов других людей достаточно тесно связано с собственным Я-образом человека, являющегося неотъемлемым компонентом его сознания. Этому тезису мы находим подтверждение и в других исследованиях, например, у А. Д. Андреевой [2], С. М. Петровой [18] и др.

Образ ребёнка существует в сознании различных групп людей. Закономерно предположить, что образ ребёнка в сознании матери будет отличаться от образа этого же ребёнка в сознании отца, педагога, совершенно постороннего человека или другого ребёнка. Для краткого уточнения того, какой образ имеется в виду, можно использовать ряд аббревиатур: ОРСВ — образ ребёнка

в сознании взрослых; ОРСМ — образ ребёнка в сознании матери; ОРСО — образ ребёнка в сознании отца; ОРСП — образ ребёнка в сознании педагога; ОРСР — образ ребёнка в сознании ребёнка [21].

Этот список можно дополнить такими вариантами как: образ реального или абстрактного ребёнка в сознании взрослых; образ ребёнка в сознании родителей в прошлом, настоящем и будущем; образ биологического и образ приёмного ребёнка.

Под образом ребёнка понимается целостная совокупность житейских и научных представлений о ребёнке, комплекс социальных установок на ребёнка, формирующихся в сознании человека и репрезентирующихся в процессе изучения ребёнка и взаимодействия с ним [22].

Мы понимаем, что ребёнок — это, прежде всего, человек (находящийся в стадии интенсивного развития). В сознании каждого человека: ребёнка или взрослого (включая родителей, педагогов и любых других взрослых, в сознании которых актуализируется образ ребёнка) можно выделить ряд основных видов понятия «образ ребёнка», соответствующих основным видам понятия «образ человека». В эту схему мы включаем особенности социальной ситуации развития ребёнка, в которой будет отражена система представлений ребёнка о себе, о сверстниках, о взрослых, в том числе о близких взрослых.

Так мы определяем две системы — это система представлений «Образ ребёнка — образ общественного другого». Особенностью такой системы является то, что образ ребёнка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребёнка посредством установления персональной (45–120 см) или, что чаще, социальной дистанции (120–400 см) [28], а зачастую и опосредованно (например, через художественную литературу, сайты Интернета, знакомых или малознакомых других детей и взрослых. Результатом такого познания будет являться формирующаяся Он-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о Другом.

Вторая система — «Образ ребёнка — образ близкого другого (например, родителя и сверстника)». Её особенностью будет яв-

ляться то, что образ ребёнка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребёнка в процессе установления персональной дистанции (45–120 см), а также через общение с самим собой, с близкими взрослыми, с детьми-сверстниками (друзьями) посредством установления интимной (0–45 см) дистанции. Результатом такого познания будет являться формирующаяся Я-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о себе. По сравнению с образами первой системы представлений, образы второй системы из-за близости объекта восприятия и частого контактирования с ним, формирующиеся образы будут более чёткими и константными.

Так, в эти системы могут быть вписаны разнообразные образы, имеющие своё развитие на всём жизненном пути человека.

Первая система — «Образ ребёнка — образ общественного другого (общество)», система представлений объективного предметного содержания совместной деятельности и общения, отражающая более отдалённые отношения ребёнка к обществу:

- Художественный и литературный образ ребёнка (отражение ребёнка в произведениях искусства).
- Он-образ ребёнка и взрослого (например, в отношениях учитель — ученик).
- Обобщённый (абстрактный) — образ ребёнка.

Вторая система — «Образ ребёнка — образ близкого другого (например, родителя и сверстника)», система представлений, отражающая индивидуально-личностные, развивающиеся ближайшие отношения [[10], в которую входят:

- Я-образ (Я-образ ребёнка или образ взрослого в детстве).
- Образ сверстника (Ты-образ сверстника реального ребёнка или Ты-образ взрослого в его детстве).
- Образ-ретроспектива (Ты-образ младшего ребёнка).
- Образ-перспектива (Ты-образ старшего ребёнка) [21].

Таким образом, системы выстраиваются относительно друг друга как центр и периферия, где в первой системе в большей

степени будут отражаться эталонные образы или образы-эталоны. А во второй — конкретные образы-отражения [22]. Причём в зависимости от ситуации центр и периферия могут меняться местами.

Вместе с тем мы считаем, что оба эти типа образов могут строиться по различным схемам: проекции (прямой или обратной Я-образу человека, отражающего образ ребёнка); стереотипа; установки; аттитюда; атрибуции. В этом случае можно выделить разные виды образов, в зависимости от механизмов их формирования: образ-атрибуция, образ-проекция, образ-установка, образ-стереотип, образ-аттитюд. По этим механизмам будут формироваться детские образы в сознании взрослых. Более того, образ ребёнка актуализируется под воздействием определённых условий, например, при непосредственном общении с ним.

Все обозначенные образы могут отражать как целостную идею ребёнка, так и его наиболее существенную в конкретной ситуации роль, т. е., образ любого (реального или абстрактного) ребёнка может представлять в двух формах: и как образ-идея, и как образ-роль.

Систему образов ребёнка можно представить в виде схемы, изображённой на рисунке 1.

Обобщённый образ гипотетического, собирательного, «абстрактного» ребёнка — это некая имплицитная модель, в которой собираются, проецируются основные представления о детях. По нашему мнению, та-

кой обобщённый образ будет актуализироваться в большей степени при реализации системы «образ ребёнка — образ общественного другого». Его можно назвать образ-эталон. Таких моделей может быть практически неограниченно много как в сознании разных людей, так и в сознании одного человека. Более того, в виде такого обобщённого образа-эталона может выступать и одна из разновидностей Я-образа ребёнка, выступающая в роли ситуативного образа субъективной идеи собственного Я. Такие образы можно назвать эталонный образ-идея [27].

В систему «образ ребёнка — образ общественного другого», как наиболее значимых разновидностей обобщённых образов, включены и образы «идеальных» представителей той или иной группы, тех, в которых соединяются все лучшие (или худшие) черты, например: «хороший ребёнок», «плохой ребёнок», «отличник», «двоечник» и т. п. Это такие эталонные образы-роли, с которыми постоянно сравнивают реальных, конкретных детей.

В систему «образ ребёнка — образ близкого другого» включены образ конкретного, реального ребёнка, который можно назвать образ-отражение. Таких образов также может быть достаточно много, так как, с одной стороны, один и тот же ребёнок отражается разными людьми, а с другой — в различных конкретных ситуациях даже одним человеком отражаются разные черты одного и того же конкретного ребёнка. Кроме того, этот образ-отражение может отражать реального ребёнка в обобщённом виде, т. е.

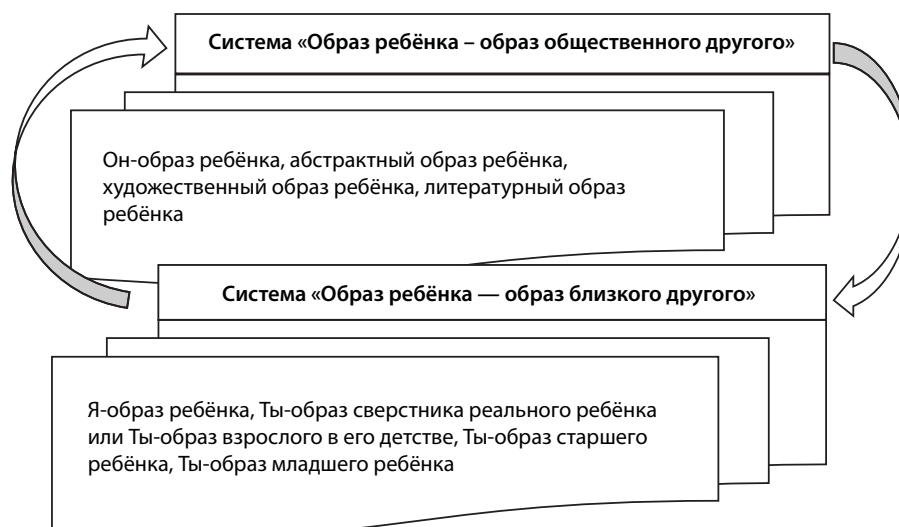

Рис. 2. Системы представлений, активизирующих разнообразные образы детей [29]

это некий образ-идея данного ребёнка (какой он вообще). А может отражать более конкретные роли, в которых выступает этот ребёнок: дочь, сын, товарищ и прочие, т. е. некий образ-роль конкретного ребёнка.

Одной из важнейших разновидностей образов-отражений являются образы-ориентиры. Они отражают тех конкретных людей, с которыми человек себя сравнивает для того, чтобы точнее осознавать самого себя и то, каким хотелось или, наоборот, не хотелось бы быть [23].

Под воздействием социального опыта актуализируется тот или иной образ ребёнка в сознании взрослого и чем богаче опыт взаимодействия взрослого с детьми, тем разнообразнее и устойчивее становится их системы представлений о детях.

Вместе с тем, довольно часто образ ребёнка и «образ-обобщение», и «образ-отражение» формируют такой «образ-проекция», который имеет разновидности. Так, при прямой проекции — образ отражаемого ребёнка по своей структуре практически идентичен Я-образу отражающего человека; а при обратной — образ отражаемого ребёнка по своей структуре практически противоположен Я-образу отражающего человека.

Кроме того, нередко образы ребёнка бывают не связаны с Я-образом субъекта, актуализирующего эти образы. В этих случаях образы ребёнка (как «образ-обобщение», так и «образ-отражение») могут формироваться по другим схемам: стереотипа; установки; социально-психологического аттитюда или каузальной атрибуции [23].

Один и тот же человек может формировать различные образы ребёнка по одной и той же схеме или, в зависимости от личностных особенностей и от ситуации, по всем пяти типичным схемам возникновения образа ребёнка. При этом все типичные схемы (кроме установки) могут реализовываться как неосознанно, так и осознанно. Установка бессознательна по определению, а остальные схемы (включая проекцию) осознаются, как правило, лишь при необходимости, в результате определённых усилий, направленных на познание ребёнка, с целью решения конкретных коммуникативных, образовательных и других задач.

Образ ребёнка может отражать и сам ребёнок, кроме того, взрослый может отражать свой собственный образ того, каким он сам был в детстве. Такие образы принято называть Я-образ или в нашем случае правильнее сказать Я-ребёнок. По нашему мнению, такие образы в большей степени будут относиться к системе представлений «Образ ребёнка — образ близкого другого», т. к. общение скорее всего будет выстраиваться через интимную пространственную зону [30]. Этих образов также может быть значительное количество в зависимости от ситуации актуализации образа или от возраста, в случаях представления образа «Я-ребёнок» с опорой на память («Я-в прошлом» — у детей и взрослых) или на воображение («Я-в будущем» — у детей) [23].

Если сравнивать сами образы как элементы двух обозначенных систем представлений, то важно отметить, что между ними есть как более конкретные, так и менее принципиальные различия. Так, например, между Я-образом ребёнка и художественным образом ребёнка умозрительно отмечается принципиальное различие, а вот по таким образам как образ-отражение и образ-роль различия будут менее выраженными. Таким образом, чем больше обобщён образ-ребёнок, тем в большей степени он отражает социальную систему, т. е. общество.

Помимо субъективных параметров, влияющих на возникновение тех или иных образов детей в сознании взрослых, можно выделить объективные параметры. Под объективными параметрами мы понимаем сложившиеся формализованные, стабильные характеристики субъекта, продуцирующего образ ребёнка.

К таким объективным параметрам можно отнести: социальную роль и положение при взаимодействии по отношению к детям вообще и конкретному ребёнку в частности (родитель, близкий или дальний родственник, знакомый, посторонний и др.); пол; возраст; общая культура, включая национальные и региональные особенности; семейное положение; образование; наличие собственных детей; стаж работы; место проживания (страна, регион, город, рабочий посёлок или сельская местность).

По мере взросления ребёнка и становления его личности, как «ансамбля отношений» (В. Н. Мясищев), в социально-перцептивном

процессе можно отдельно выделить детские образы, регулирующие отношения в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействии.

Характеристика образа ребёнка даёт возможность выявить отношение к ребёнку как к объекту воздействия либо как к субъекту развития.

Ссылаясь на свои исследования, проведённые с разными категориями педагогов, В. Л. Ситников выделяет четыре основных типа характеристик детей, отражающих варианты образа ребёнка, отображаемых его окружением и представляющих ребёнка как: а) «объект»; б) «субъект»; в) «субъектный объект»; г) «объектный субъект».

Образ ребёнка, доминирующий в сознании взрослых, по его мнению, и определяет доминирующий стиль их взаимодействия с ребёнком. Следовательно, определение типа образа ребёнка позволяет косвенно выявить характерный для взрослого стиль взаимодействия с ребёнком. Так, ребёнок-«объект» — директивный стиль; ребёнок-«субъект» — демократический стиль; ребёнок-«субъектный объект» — патисипативный стиль; ребёнок-«объектный субъект» — попустительский стиль.

Вместе с тем каждый тип образа ребёнка имеет различные вариации.

В нашем представлении дифференциация образов ребёнка может быть представлена в следующем виде:

- «образ объектного ребёнка» — отвержение;
- «образ субъектного ребёнка» — принятие;
- «образ субъект-объектного ребёнка» или «образ объект-субъектного ребёнка» — амбивалентность.

В этой модели мы в первую очередь учитывали отношение родителя к ребёнку, которое составляет основу социальной ситуации развития на каждом возрастном этапе и является предиктором образа межличностных отношений.

Детско-родительские отношения складываются совершенно иным образом в отличие от других видов межличностного общения: они более близкие, насыщенные и начинаются с первых дней жизни человека, т. к.

семья оказывается первым институтом социализации ребёнка.

Сущность понятия «детско-родительские или родительско-детские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определено. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, которая включает в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребёнку — родительское (материнское и отцовское) отношение; и отношение ребёнка к родителям.

Во-вторых, данные взаимоотношения подразумевают как отношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребёнка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений.

При этом современные исследования практически не затрагивают проблемы социально-перцептивной детерминации детско-родительских отношений. Но сегодня ситуация меняется, потому что понимание механизмов формирования образов друг друга, складывающихся в сознании родителей и детей открывает эффективные возможности коррекции отношений между детьми и взрослыми.

Список использованных источников:

1. Абульханова К. А. С. Л. Рубинштейн — ретроспектива и перспектива / К. А. Абульханова // Проблемы субъекта в психологической науке. М.: ИП РАН, 2000. С. 13 — 27.
2. Андреева А. Д. Психологический образ детства у родителей современных школьников / А. Д. Андреева // Вестник Мининского университета. 2019. № 4 (29), Т. 7. С. 11.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2004. 288 с.
4. Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
5. Барабанщиков В. А. Субъект и объект восприятия / Эпистемиология & философия науки / В. А. Барабанщиков. 2006. № 1, Т. VII. С. 57 — 72.
6. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
7. Гусева (Кегич) С. И. Образ математически одарённого ученика в сознании педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С. И. Гусева; Ленинградский гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. СПб., 2000. 18 с.

8. Евстратова Ю. В. Исследования категории образа: история и современность / Ю. В. Евстратова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 140 – 144.
9. Ильиных С. А. Фамилистика: введение нового понятия «семейное сознание» / С. А. Ильиных // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3 – 1. С. 231 – 240.
10. Карабанова О. А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребёнка: от Л. С. Выготского к П. Я. Гальперину / О. А. Карабанова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 4. С. 73 – 82.
11. Комарова А. В. Социально-перцептивные образы и особенности их отражения в сознании младших школьников / А. В. Комарова // Актуальные проблемы психологии личности: сб. ст. по матер. III междунар. науч.-практ. конф. № 3. Новосибирск: СибАК, 2010.
12. Кюглер П. Психические образы как мост между субъектом и объектом [Текст] / П. Кюглер // Кембриджское руководство по аналитической психологии: сборник / под ред. П. Янг-Айзендрат, Т. Даусона. М.: Добросвет, 2000. С. 121 – 141.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
14. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. М.: Изд-во «Наука», 1984. 444 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. О воспитании и образовании. М., 1957.
16. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 1995. 360 с.
17. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. СПб.: Питер. 2005. 480 с.
18. Петрова С. М. К проблеме структурных компонентов самосознания личности: методический аспект / С. М. Петрова // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2007. № 1. С. 182 – 190.
19. Реан А. А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. 2017. № 2(26). С. 85 – 91.
20. Сидоренко Е. В. Мотивационный тренинг [Текст]: практическое руководство / Е. В. Сидоренко. СПб.: Речь, 2005. 233 с.
21. Ситников В. Л. Образ ребёнка в сознании педагога: дис.... канд. психол. наук: 19.00.07 / В. Л. Ситников; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 1996. 150 с.
22. Ситников В. Л. Психология образа ребёнка (в сознании субъектов педагогического процесса): автореферат дис.... докт. психол. наук: 19.00.07 / В. Л. Ситников; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2001
23. Ситников В. Л., Кегич С. И. Образы объекта и субъекта педагогической деятельности // В книге: Социально-психологическая перцепция в системе образования. Ситников В. Л., Регуш Л. А., Кедич С. И., Комарова А. В., Парнюк Н. В., Казначеева Н. Б., Карагачева М. В. Санкт-Петербург, 2016. С. 32 – 58.
24. Ситников В. Л. Образ ребёнка в сознании родителей // В книге: Развитие ребёнка в семье. Коллективная монография. Сер. «Семья и дети в современном мире». СПб., 2017. С. 295 – 300.
25. Смирнова А. А., Чернова Е. П. Особенности образа будущего ребёнка у современной молодёжи [Электронный ресурс] // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. www.perinataljourn.ru. 2011. № 1 – 2. С. 202 – 219.
26. Социально-педагогическое сопровождение приёмной семьи: Учеб.-метод. пособие / В. В. Мартынова [и др.]. Мн.: ОДО «Тон-пик», 2004. 240 с.
27. Социально-психологическая перцепция в системе образования. Монография. / Под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В. Л. Ситникова, научный редактор — доктор психологических наук, профессор Л. А. Регуш. СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. 150 с.
28. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы ребёнка в представлениях родителей: монография / А. А. Стреленко. Витебск: УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2009. 138 с.
29. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы ребёнка в представлениях родителей: монография / А. А. Стреленко. Витебск: УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2020. 115 с.
30. Суворкина, Е. Н. Проблема детства в раннем творчестве протоиерея В. В. Зеньковского (анализ его комментария к книге К. Гросса «Душевная жизнь ребёнка», 1916) / Е. Н. Суворкина // Вестник АГУ. 2016. № 4 (189). С. 234 – 239. 97
31. Филатова И. Мальчики и девочки для мужчин и женщин // Аргументы и факты. 1996, № 36
32. Филипова, Г. Г. Представления о возрастной периодизации детства в средневековой Руси / Г. Г. Филипова, Е. В. Василенко // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 277 – 286.
33. Чернова, Г. Р. Психология общения / Г. Р. Чернова, Т. В. Слотина. СПб.: Питер, 2012. 240 с.